

С тех пор как у нее завязались отношения с Хун Шиной в отеле, Вэнь Шаохуа ждал, когда Хун Шина придет к нему, надеясь получить шанс стать зятем семьи Хун, чтобы карп мог встать на ноги. Но после ожидания в течение более чем месяца ничего не произошло, даже телефонного звонка не было, и семья Хун никак не отреагировала на этот инцидент. Он по-прежнему должен был продолжать работать официантом и ждал с некоторым нетерпением.

Просить его быть официантом всю жизнь, он действительно не хочет, но что поделать, если он не хочет. В его нынешней ситуации, действительно, труднее встать, чем подняться на небо, если только не найдется могущественный человек, который поможет ему, Иначе это невозможно.

Нет, как бы ни было трудно, он должен найти способ изменить такую судьбу, иначе он так и останется официантом на всю жизнь. Вместо того, чтобы делать это, он мог бы бороться с этим.

"Шаохуа, это блюдо со стола 6, пожалуйста, отправь его побыстрее, не заставляй гостей долго ждать". Официант сунул поднос в руку.

Вэнь Шаохуа был в плохом настроении и не хотел этого делать. Он недовольно спросил: "Почему ты не отправил, а хочешь, чтобы я отправил?".

"Мне сегодня нехорошо в животе. Я хочу сходить в туалет. Вы можете послать его за меня". Официант схватился за живот, выглядя обеспокоенным.

"У меня плохое настроение, найдите кого-нибудь другого".

"Когда твое настроение станет лучше? Не думай, что госпожа Хун выйдет за тебя замуж, это невозможно. Брат, помоги, у меня очень болит живот, ты можешь быстро отправить его ко мне, я пойду в ванную первым".

"Эй..."

Вэнь Шаохуа все еще хотел отказаться, но другая сторона уже убежала, поэтому у него не было другого выбора, кроме как доставить еду самому.

Больше всего он ненавидит доставлять еду, уважительно разговаривать с гостями и относиться к ним как к богам. Он не выносит смирения.

Но выхода нет. Если ты не сделаешь этого, у тебя не будет денег, а если у тебя не будет денег, тебе придется голодать".

Се Цяньнин и Фэн Цайцзе обедали в столовой.

Они питали друг друга, как клей, чему можно было только позавидовать. Фэн Цайцзе, которого все боялись, был нежен перед Се Цяньнин, и женщины завидовали им. Может быть очень теплым.

"Маленькая обезьянка, еда в этом отеле довольно вкусная. Кажется, мы здесь впервые". Се Цяньнин смотрела на окружающую обстановку во время еды, чувствуя себя довольно хорошо.

"Я здесь не в первый раз". Фэн Цайцзе держал кубок и взбалтывал красное вино внутри, с лукавой улыбкой на лице.

Возможно, он никогда в жизни не забудет этот отель.

"Вы часто приходили сюда поесть?" Она не слишком удивилась, подумав, что он часто приходил сюда поесть еще до того, как узнал ее.

Он - Мастер Фэн, и это нормально - приходиться в такое место с высоким потреблением пищи.

"Неправильно, я просто не хочу, чтобы ты приходила еще раз, не часто".

"Что ты имеешь в виду?"

"Цянь Нин, ты помнишь, как в прошлый раз Хун Шина похитила тебя и угрожала мне, что я буду иметь с ней отношения?".

Услышав это, улыбка Се Цяньнин исчезла, и она сердито посмотрела на него: "Почему ты об этом говоришь? Ты жалеешь, что не получил удовольствия в тот раз?".

"Не ревнуй, ладно? Я просто хочу сказать, что Хун Шина забронировала номер в этом отеле. Она и Вэнь Шаохуа также сообщили о скандале здесь. Хотя это было месяц назад, но именно из-за этого. Сенсация была настолько велика, что люди до сих пор говорят об этом". Фэн Цайцзе насмеялся, высмеивая Вэнь Шаохуа и Хун Шина.

"Ты выпендриваешься или гордишься?"

Только потом она узнала, что Хун Шина в то время была почти голой. Вспоминая подобные сцены, она злилась.

"Это не показуха и не самодовольство, это просто смешно. Ладно, давайте не будем говорить об этих двух спойлерах, чтобы не испортить вам аппетит. Цяньнин, дядя звал тебя на помощь в эти дни?".

Когда я в последний раз вернулся из больницы, прошло четыре или пять дней.

Семья Се Чжэнфэна не переехала, поэтому он не стал много спрашивать, потому что было слишком тихо, и он был немного смущен, поэтому не мог не спросить.

Он не верил, что Се Мингшан действительно может быть таким. Интуиция подсказывала ему, что эта женщина не настолько хороша, чтобы от нее можно было отмахнуться, возможно, за ее спиной что-то назревает.

"Дядя не звонил мне, я позвонила дяде. Он сейчас сажает цветы в саду, и вы угадали, Минг Шань действительно притворяется сумасшедшей и продает глупости. Она больше не притворяется сумасшедшей, поэтому нет необходимости в медицинских расходах, дядя, естественно, ты не будешь меня ни о чем просить, тебе не нужно беспокоиться о том, что мое сочувствие переполнится, чтобы помочь им". Однако мой дядя сказал что-то очень странное и велел мне быть осторожным с Хун Шиной и Минг Шаном. Я думаю, дядя должен знать, что Минг Шань так просто не сдастся, поэтому просто напомнил мне, что касается Хун Шиной, то она уже давно скрывает опасность, не о чем беспокоиться."

Когда она слышала, как дядя говорит об этом, она не почувствовала ничего особенного. В конце концов, эти два человека всегда хотели украсть ее мужчину, поэтому, естественно, они должны быть осторожны.

"Почему дядя вдруг упомянул Хун Шина?" Фэн Цайцзе услышал это и глубоко задумался, между его бровями появилось настороженное выражение, он всегда чувствовал, что это дело

не простое.

"Хун Шина дал Се Миншану пять миллионов, и эти двое планируют сговориться против нас". Се Цяньнин сказал легкомысленно, явно не думая об этом.

"Что важно, ты рассказал мне только сейчас, не думаешь ли ты, что это слишком много?" Фэн Цайцзе не был удивлен сговором этих двух женщин, потому что он уже ожидал, что эти две женщины встретятся. То, что Хун Шина взяла на себя инициативу найти Се Миншаня, он не ожидал.

Это нормально, что эти две женщины сошлись вместе, поэтому не нужно убирать одну, а нужно убирать другую.

"В то время я ничего не чувствовала.

Я хотела сказать тебе об этом позже, но забыла раньше времени, поэтому сказала тебе сейчас, что не во всем виновата ты. Каждый день я устаю до полусмерти. Знаешь ли ты, что у меня сейчас сильное недосыпание, я могу спать стоя, и чувствую, что мое тело устает". Она посмотрела на него и пожаловалась, подумав, что он каждый вечер такой энергичный, а тело устает.

Боюсь, что, ожидая его в таком состоянии, она умрет молодой.

Фэн Цайцзе торжествующе улыбнулся, подцепил вилкой кусок мяса и поднес его к ее рту: "Раз мой ребенок устал, тогда ешь больше, компенсируй это, и открой рот."

"Хорошо." Се Цяньнин открыл рот и съел мясо в рот. Когда он уже собирался проглотить его, он вдруг почувствовал тошноту и рвоту, поэтому он закрыл рот рукой.

"Рвота..."

Меня тихонько стошнило. Вдруг официант принес еду и прервал ее. Ей пришлось сдерживать тошноту. Она удивленно посмотрела на человека перед собой и не могла поверить в то, что увидела.

Видя, что она закрывает рот и хочет вызвать рвоту, Фэн Цайцзе уже собирался спросить, что происходит, но неожиданно увидел официанта, разносящего еду, выражение его лица сразу стало жестким, и он холодно посмотрел на него: "Как это можешь быть ты?".

Неудивительно, что кому-то хочется блевать, ведь ему тоже хотелось блевать, и он встретил того, кто вызвал у него рвоту.

Вэнь Шаохуа подошел, чтобы принести еду, и увидел, что так называемые гости - это они двое. Он почувствовал себя очень неловко. На какое-то время он забыл опустить еду в руки и оставил ее там, чтобы снять внутренний шок.

Зачем он позволил себе увидеть этих двух людей, зачем позволил им увидеть его смущенный вид, зачем?

Се Цяньнин тоже немного смутилась и отвернулась, не желая смотреть на Вэнь Шаохуа, пусть все идет своим чередом. В прошлый раз она смутила дядю Уимбла, потому что он преследовал его. В этот раз все произошло случайно.

Чтобы не создавать слишком неловкую атмосферу, у нее не было другого выбора, кроме как смотреть в пустоту и ничего не говорить.

Вэнь Шаохуа понял, что она смотрит на него свысока и пренебрегает его взглядом. Ее недовольство резко возросло, и часть ее контроля была потеряна. Она боялась, что ее уволят за то, что она сделала что-то не так. Положите еду в руку: "Два человека, пожалуйста, используйте ее медленно".

Однако из-за гнева в сердце он не был уверен в этом вопросе. В результате, он не смог удержать еду в руке и упал прямо на стол, а все содержимое внутри разлилось.

Clang-

Звук разбивающейся фарфоровой плитки потревожил всех гостей в ресторане.

"Что..."

удивленно вскрикнул Се Цяньнин, его белая одежда была испачкана маслом от еды, и он был весь грязный.

Фэн Цайцзе быстро встал, оттолкнул Вэнь Шаохуа и поспешил проверить: "Цянь Нин, как дела, нет ли травм?".

"Все в порядке, это не горячий суп, иначе было бы ужасно". Се Цяньнин встала и вытерла его салфеткой, но он все равно не мог вытереть, поэтому ему пришлось пойти в ванную: "Маленькая обезьянка, подожди меня. Я пойду в туалет".

"Я пойду с тобой". Он помнил, как в прошлый раз ее похитил Танг Фей, и боялся, что то же самое произойдет снова.

"Я пошла в женский туалет. Странно, что ты последовал за мной. Будь осторожен, чтобы не быть избитым как извращенец. Я знаю, о чем ты беспокоишься. Не волнуйся. Твой отец теперь не посмеет меня так просто переместить, так что я в безопасности. Хорошо, я пойду в ванную и скоро вернусь".

Се Цяньнин говорил очень мягко, перед уходом даже не взглянув на Вэнь Шаохуа, он пошел прямо к ванной.

Она не могла смотреть на это. Если бы она смотрела, то, боюсь, Вэнь Шаохуа смутился бы еще больше, поэтому она не могла смотреть.

Вэнь Шаохуа не извинился с самого начала и до конца.

Глядя на удаляющуюся спину Се Цяньнина, гнев в его сердце разгорался все сильнее, словно вулкан, готовый вот-вот извергнуться.

Ему надоел этот цинизм, надоели такие пренебрежительные взгляды, надоели покорные поклоны, надоело.

В это время подбежал менеджер отеля и сразу же извинился: "Мастер Фэн, простите, это наша вина, лучше пусть наш отель возьмет этот обед, и, пожалуйста, простите мастера Фэна".

Фэн Цайцзе все еще беспокоился о Се Цяньнин. Он не обращал внимания на этих людей. Подумав, он приказал: "Немедленно попросите женщину-служанку сходить в туалет к моей

жене. С ней ничего не должно случиться. Если у нее что-то Если вы пропустите это, ваш отель будет закрыт".

"Да, я сейчас же позову кого-нибудь сходить".

Вэнь Шаохуа удивленно посмотрел на Фэн Цайцзе. Он и подумать не мог, как хорошо он будет относиться к Се Цяньнин. Даже ванная комната волновалась из-за ее несчастного случая.

Се Цяньнин, ты изначально была гадким утенком, который не мог залезть на стол. Почему ты наступила мне на голову и превратилась в феникса?

Почему?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081360>